

Глава 359. Заговор (I)

«Эй, уходи быстрее! Почему ты еще не ушел? Цинь Инин вздрогнула, как испуганный кролик, отталкивая Панг Сяо обеими руками. «Если отец увидит тебя в моей комнате, я не смогу этого объяснить, что бы я ни говорила!»

Принц чуть не упал с нагретой платформы от ее удара. Откуда в ней столько силы? Он смиренно надел ботинки и погладил Цинь Инина перед уходом.

Четвертая мисс поспешно вернулась на раскаленную платформу и накинула на себя тонкое одеяло. Она закрыла глаза, убедившись, как фигура Панг Сяо исчезла за дверью, и села, как будто только проснулась, когда слышала шаги своего отца.

Июн уже зажгла лампу с вышитым абажуром.

«Отец, что привело тебя сюда?», - улыбнулась Цинь Инин.

«Цзиюнь сказала, что ты пошла спать. Почему ты ложишься так рано? Ты заболела? Цинь Хуайюань уселся на круглый стул, который принесли Июн и Цзиюнь и принял чашку чая из рук Бинтан.

«Я не заболела.» - хихикнула его дочь. «Но климат в столице Великого Чжоу отличается от нашего. Он слишком холодный. Я даже не хочу уходить с этой платформы, поэтому легла под грудой одеял и уснула за чтением».

«Ночью читать нехорошо, это напрягает глаза». Цинь Хуайюань махнул рукой, отпив чая.

Июн, Цзиюнь и Бинтан вышли после реверанса.

Цинь Инин села. – Отец, ты что-то хотел обсудить со мной?

«Мм», ответил ее отец. «Приходила ли принцесса командора, чтобы убедить тебя стать наложницей принца командора?»

«Ничего нельзя скрыть от отца! Именно так все и было. Она использовала как эмоциональные, так и рациональные аргументы и говорила с большой искренностью. Но я думаю, что отец очень хорошо знает мое сердце. Я бы никогда не согласилась на это».

«Конечно, знаю». Цинь Хуайюань улыбнулся. «Я уже говорил, что не буду осуждать тебя и верного принца первого ранга. Я зашел только для того, чтобы еще раз сказать тебе это. Я буду знать, что делать во дворе, если ты окончательно решишь не иметь ничего общего с принцем-командором.

Поскольку ее отец был главным министром второго ранга, в будущем, он, скорее всего, войдет в Великий Секретариат. Он был таким ужасно важным человеком, но все же всегда заботился о чувствах своей дочери, что бы он ни делал. Это тронуло Цинь Инин.

«Не связывай свои руки и ноги из-за моего эгоизма, отец. В первую очередь ты должен учитывать свои интересы.

Цинь Хуайюань усмехнулся. «Глупая девочка, ты ничего не понимаешь. Зачем бы тогда нужен был отец чиновник? Не только ради моей карьеры, но и ради семьи. Если бы мои близкие приносили жертвы из-за неважных вещей, это было бы как минимум странно!»

Уважение Цинь Инин к своему отцу взлетело до небес. Да, ее отец был очень проницателен, но в мире было много умных людей, некоторые даже умнее его. Но кто из них так заботился о своей семье, как ее отец?

Его уважали именно из-за его принципов. В его сердце была черта, которую он никогда не пересекал.

Он не забыл свои собственные идеалы, когда следовал за мусорным императором Великого Яна, и оставался невозмутимым, стоял ли он перед Ючи Яном или Ли Цитяном. Все было под его контролем.

Цинь Инин искренне восхищалась своим отцом. Казалось, он способен решать все сложные проблемы в мире. Даже величайшие из вещей не потрясали его. Он всегда твердо держался на ногах и выбирал правильный путь для семьи.

«Отец, я понимаю, что ты имеешь в виду». Девушка улыбнулась. «Я надеюсь, что в будущем стану на тебя похожа».

Цинь Хуайюань фыркнул. «И что же хорошего во мне?»

«В отце много хорошего! Тебя все уважают и восхищаются тобой?»

Цинь Хуайюань широко улыбнулся. «О, ты меня перехватишь. Я слышала, твоя бабушка снова злится, на этот раз из-за усадьбы?»

«Верно», вздохнула его дочь. «Кто бы мог подумать, что Маркиза Доблестной Веры настолько возмутительно высокомерна, что придумает такую угрозу? Интересно, что бы она подумала, если бы узнала, что я давным-давно купила резиденцию, а то, что она принадлежит отцу – это лишь пустая формальность?»

Мужчина с улыбкой поставил свою чашку. «Расскажи-ка мне, как ты планируешь решить эту проблему?»

Ответ пришел после минутного раздумья. «Ответ на самом деле очень прост. Разве она не говорит, что собирается купить нашу усадьбу и убедиться, что другие не продадут или не сдадут нам в аренду, чтобы мы остались без крова? Я не знаю, будут ли другие люди слушать ее, но только из-за того, что мы владеем этой усадьбой, означает, что она никак не сможет его купить».

«Я позволю ей сделать свое дело. Пусть продолжает суетиться. На самом деле, чем больше людей знают об этом, тем лучше. Чем больше разговоров она провоцирует, тем больше ей будет упасть, когда не сможет купить это поместье, вне зависимости от того, сколько золота она предложит». холодно ухмыльнулась четвертая мисс.

Ярость и унижение усиливались всякий раз, когда она вспоминала, как явно голодная мадам Лу смотрела на Панг Сяо, и как мадам думала, что Цинь Инин - похожа на нее и жаждет общения со странными мужчинами.

«Это действительно ударит мадам», - мягко прокомментировал Цинь Хуайюань. «Но дочь Йи, не забывай, что за ней стоят Лу. Что больше всего заботит аристократическую семью, которой более ста лет? Они больше не хотят славы или богатства. Больше всего их волнует достоинство семьи».

«Если ты сможешь сделать мадам жертвой ее собственных злодеяний, она будет полностью унижена. Но это также означает, что Лу потеряет свое достоинство. Учитывая, что мы совсем недавно оказались в Великом Чжоу, ссориться с такой влиятельной семьей – не очень мудрое решение.

Слова ее отца заставили Цинь Инин задуматься.

Это было правдой. Несмотря на всю низость мадам Лу, она была частью одной из многих семейных ветвей. Даже собака, которую содержала такая прославленная семья, была более благородна, чем собака любой другой семьи, а тем более дочь боковой ветви!

Она еще не контактировала с кем-либо из этого клана. Хотя мадам была очень уверенной в себе, тщеславной, погруженной в себя и бессмысленной женщиной, это не означало, что все в этом клане были такими же.

Но она также не могла быть уверена, что все остальные Лу были честными, объективными и беспристрастными.

«Отец прав». Цинь Инин опустила глаза. «Я не подумала об этом».

«Не нужно извинений», - улыбнулся Цинь Хуайюань. «Невозможно не злиться, сталкиваясь с кем-то вроде нее. Даже я хотел пойти и потребовать объяснений, когда услышал о банкете, не говоря уже о тебе!

«Я думаю, что Лу действительно хотела подружиться, учитывая, что они устроили банкет и пригласили туда тебя. Мадам, скорее всего, решила тебя позвать, потому что она вышла замуж за хорошего мужа и была благородной женщиной, а ты - благородной дочерью.

«Отец прав. По-видимому, генерал Ми, маркиз доблестной веры, мог похвастаться своими достижениями наравне с принцем-консортом Цзи и Панг Чжиси».